

На правах рукописи

СУХОВ ВСЕВОЛОД ВАДИМОВИЧ

ЖАНР ТРАВЕЛОГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О.Н. ЕРМАКОВА

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел – 2025

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет».

Научный руководитель: **Романова Ирина Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Черняк Мария Александровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»;

Ларкович Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологического образования и журналистики Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

Ведущая организация: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы **«Московский городской педагогический университет»**

Защита диссертации состоится «25» сентября 2025 года в 12.00 час. На заседании диссертационного совета 24.2.353.06 в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» по адресу: г. Орел, Наугорское шоссе, д.29, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» и на официальном сайте организации: <http://www.oreluniver.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.353.06
доктор филологических наук, профессор

В.П. Изотов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. На сегодняшний день травелог как жанр, находящийся на стыке литературы и журналистики, чрезвычайно востребован в разных сферах общественно-культурной жизни. В частности, СМИ, занимаясь популяризацией туризма, создают всевозможные проекты и авторские телепередачи, за счёт которых формируется и развивается по новым правилам так называемая travel-журналистика.

Изучение художественного травелога и хронотопа как его структурообразующего элемента – одна из ведущих проблем русского и зарубежного литературоведения, чем и обусловлена актуальность темы настоящего исследования. Можно выделить два ключевых подхода к изучению травелога. Первый связан с изучением фактографической стороны текста. Здесь, в зависимости от позиции исследователя, вычленяются исторические, культурологические, географические и естественнонаучные аспекты описаний. В этом смысле жанр путешествия в наибольшей степени соответствует таким важным особенностям современного общественно-культурного и художественного сознания, как оперативность, работа в условиях мгновенного реагирования, тяготение к стилевой эклектике. Наряду с этим, травелог, воспринимаемый сейчас нередко как форма отражения индивидуальной картины мира, отличается стремлением к концептуализации и мифологизации географического пространства, в контексте которого наиболее актуальными оказываются не столько информативные составляющие, сколько культурологически значимые авторские интенции.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день литературное наследие Олега Ермакова подробно не изучено. Между тем, его книги дают богатый материал в области теории современного травелога как жанра духовного путешествия. Смоленский автор вошёл в литературу в конце 80-х годов, сразу был замечен и даже включён в учебники по литературе. На сегодняшний день Ермаков является обладателем многих престижных премий, в том числе, премии «Большая книга», «Ясная Поляна», «Литературная Россия» и т.д. Отдельные статьи современных литературоведов посвящены «афганской теме» его творчества: в частности, роману «Знак зверя», повести «Возвращение в Кандагар» и «Афганским рассказам». При этом нет фактически ни одной работы, где предпринималась бы попытка изучения травелога и хронотопа в трилогии Ермакова «По ту сторону дерева», «Песнь тунгуса» и «Либгерик» и в его романе «Вокруг света». Целью данной диссертации является, в том числе, восполнение этого научного пробела. Таким образом, художественная проза Олега Ермакова находится в начальной стадии изучения. Внимание исследователей и литературоведов она привлекла относительно недавно – многие мотивы и темы творчества современного смоленского писателя остаются пока мало изученными. В числе авторов научных статей,

посвящённых «афганской теме» творчества Ермакова, можно назвать О.В. Ключинскую, В.Б. Волкову, Т.А. Тернову, Т.В. Садовникову.

Объект исследования: поэтика жанра травелога в произведениях О.Н. Ермакова.

Предмет исследования: специфика жанра травелога в произведениях О.Н. Ермакова на уровне организации хронотопа и типологии персонажей.

Материалом исследования послужили романы О.Н. Ермакова «Вокруг света» (2016), «Песнь тунгуса» (2017), «Либгерик» (2020), для анализа также привлекался роман «С той стороны дерева» (2015).

Цель диссертации: изучить особенности реализации жанра травелога в романах О.Н. Ермакова «Вокруг света» (2016), «С той стороны дерева» (2015), «Песнь тунгуса» (2017), «Либгерик» (2020),.

Достижение поставленной цели требует выполнения следующих **исследовательских задач:**

- исследовать два типа травелога в структуре художественного текста О.Н. Ермакова: роман – географическое путешествие и роман – духовный путь героя, показать особенности их взаимодействия;
- выявить ключевые составляющие образа автобиографического героя-краеоведа в романе О.Н. Ермакова «Вокруг света»;
- проанализировать фотографию как способ организации пространственно-временного континуума в романе «Вокруг света»;
- классифицировать типы персонажей в романах О.Н. Ермакова «Песнь тунгуса» и «Либгерик»;
- показать соотнесённость условного и реального, исторического и мифологического хронотопов в романах «Песнь тунгуса» и «Либгерик»;
- выявить особенности языковой организации хронотопа в романах «Вокруг света», «Песнь тунгуса» и «Либгерик».

Научная новизна работы заключается в том, что романы О.Н. Ермакова 2000-х годов впервые рассматриваются в аспекте жанровой поэтики, что позволяет в рамках комплексного исследования выявить специфические черты жанра травелога, особенности системы образов, а также своеобразие языковой репрезентации пространственно-временного континуума.

Методологической основой исследования жанра травелога послужили работы М. М. Бахтина, В. М. Гуминского, И. С. Банаха, Ю. М. Лотмана; повествовательные стратегии изучались с опорой на труды В. Шмидта, Ж. Женетта, В. И. Тюпы; мифопоэтические аспекты – Е. М. Мелетинского, А.Ф. Лосева, М. Элиаде, О. М. Фрейденберг, В. Н. Топорова; понимание мотива, сюжета и образов персонажей основано на работах А. Н. Веселовского, Б.В. Томашевского, Л. Я. Гинзбург; аспекты сравнительного литературоведения опираются на труды В. М. Жирмунского и И. О. Шайтанова, аспекты современной отечественной литературы – на публикации М. А. Черняк, Н.Л. Лейдермана и др.

Методы исследования. В основе диссертации лежат сравнительно-сопоставительный, биографический, интертекстуальный, мифопоэтический и нарратологический методы.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении многоуровневой реализации хронотопа в жанре травелога, а также в установлении характерных черт романа – духовного путешествия героя как разновидности травелога.

Положения, выносимые на защиту:

1. Романы Олега Ермакова «Вокруг света», «Песнь тунгуса» и «Либгерик» представляют собой разновидность современного травелога, в котором соединяются характерные особенности двух жанров – этнографического/географического романа и духовного путешествия. Для Ермакова географическое перемещение героев – только внешний, событийный пласт, за которым стоит идея духовной эволюции личности, обретающей свою систему ценностей в мире условностей и строгих предписаний.

2. Одной из характерных черт травелога в романах Олега Ермакова является сложная и многоуровневая организация хронотопа. В частности, концепция духовного путешествия «по ту сторону» отражена в динамическом взаимодействии двух типов хронотопов, при котором событийный хронотоп может трансформироваться в историко-культурный, мифологический.

3. Одной из форм духовного путешествия, позволяющей осмыслить произведение искусства как альтернативное существование в пространстве инореальности, как способ погружения в состояние мистического транса, у Ермакова является экфрасис. Особенно наглядно это представлено в романе «Либгерик». Здесь вся система экфрасических описаний трансформируется в единый магистральный сюжет поиска Заповедного берега.

4. Роман Ермакова «Вокруг света» является образцом поликодового текста, в котором элементы разных семиотических систем образуют сложно построенный смысл. Многомерное интертекстуальное пространство универсальных значений и образов-архетипов создаётся в травелоге за счёт использования различных типов экфрасических описаний, среди которых ведущее место отводится фотоэкфрасису.

5. Языковая репрезентация пространства и времени в романах Олега Ермакова представлена на трёх уровнях осмысления концепции идеальной местности: в плоскости внешних (краеведческих или этнографических) реалий, а также в контексте мифологической и индивидуальной авторской модели мира. Эти уровни непрерывно взаимодействуют между собой, создавая поле множественных номинаций одной и той же модели мироздания.

Достоверность полученных научных результатов определяется релевантным объемом изученного и проанализированного материала, соответствующего теме научного исследования. В работе используются методы, которые соответствуют обозначенным целям и задачам. Положения и выводы,

представленные в диссертации, подробно аргументированы, подкреплены фактическими данными.

Практическая ценность работы заключается в том, что её материалы могут служить основой для дальнейшего изучения как в целом современной отечественной прозы, так и творчества О.Н. Ермакова в частности, а также могут быть использованы в школьных и вузовских учебных курсах по русской литературе новейшего времени.

Личный вклад автора состоит в уточнении и расширении литературоведческих представлений об особенностях поэтики жанра травелога, в разработке комплексного подхода к решению поставленной проблемы, определении целей и задач исследования, разработке структуры диссертации, сборе фактического материала, его систематизации, анализе художественного текста в избранном аспекте, апробации результатов исследования в форме докладов на научных конференциях и публикации научных статей.

Апробация исследования. Основные результаты исследования нашли отражение в 9 публикациях, 3 из которых напечатаны в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Общий объем публикаций – 3,89 п. л. В ходе исследования по материалам диссертации сделано 9 докладов на международных, всероссийских и межвузовских конференциях: Восьмые Международные научные чтения «Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве». (Калуга, 2022); научные чтения Тверского Государственного университета, (Тверь, 2023); Аспирантская конференция СмолГУ (Смоленск, 2023, 2024); «Литература – фольклор – мифопоэтика» (Орел, 2022, 2024), XII Международная научно-практическая конференция «World of science» (Пенза, 2025), XIII Международная научно-практическая конференция «Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза 2025), XVII Международная научно-практическая конференция «Научные исследования студентов и учащихся» (Пенза 2025).

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, в частности следующим пунктам:

- п. 6. История русской постсоветской литературы XX–XXI века;
- п. 11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве;
- п. 12. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 133 наименования. Общий объем работы 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются цель и задачи, описываются методы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«История изучения вопроса о травелоге и хронотопе в русском и зарубежном литературоведении: определения и точки зрения. Исследования прозы Олега Ермакова»** рассматривается динамика точек зрения на травелог и хронотоп в русской и зарубежной филологической науке; хронотоп представлен как основная семантическая и сюжетно-композиционная составляющая жанра травелога.

В параграфе 1.1. **«Понятие травелога»** дано определение травелога как четырёхчастной схемы со следующими составляющими: субъектная часть (участники травелога, его миссия), проектная часть (план реализации травелога, разработка маршрута, прогнозирование возможных угроз для выполнения миссии и разработка плана коммуникаций с местным населением), перформативная часть (план передвижения по маршруту, сбор данных и знакомство потребителя с полученными материалами) и «осадочная» часть (презентация материалов травелога перед заинтересованными кругами).

Подобный подход к определению и структурной организации травелога мы будем использовать в качестве методологической основы нашего исследования. При этом следует сделать акцент на значимых моментах:

- в качестве рабочего определения травелога используется такая формулировка: травелог – жанр литературного или документального путешествия, представляющий собой универсальный социокультурный дискурс, обладающий многослойной концептуально-категориальной структурой, в состав которой входят всевозможные рациональные, чувственно-образные и деятельностные формы его воплощения, разнообразные образы и архетипы, и выполняющий в контексте художественного произведения функцию репрезентации индивидуальной авторской картины мира;

- при изучении творческого наследия Олега Ермакова нас в первую очередь будет интересовать определённая жанровая разновидность травелога, характерная для романов «Вокруг света», «Песнь тунгуса» и «Либгерик», а именно совмещение этнографического / географического романа и духовного путешествия;

- к подобной жанровой разновидности можно применить указанную выше четырёхчастную схему травелога, разработанную современными исследователями, в частности О.Ф. Русаковой и В.М. Русаковым. В качестве *субъектной* составляющей рассматривается герой-паломник, духовный скиталец, пребывающий в состоянии непрерывного поиска вечных истин. Относительно *проектной* части можно сказать, что потенциальный маршрут

формируется на стыке реального и мифологического, вымышленного географического пространства, сюжетной реализацией которого становятся событийный и историко-культурный хронотопы. Главную угрозу выполнению миссии составляет духовная и мировоззренческая неподготовленность героя к обретению нового, высшего знания в процессе духовных скитаний. *Перформативная* часть травелога предполагает определённый географический маршрут, в контексте которого отдельные его пункты становятся сакральными локализациями поступательного движения паломника. Ключевым механизмом конституирования пространства и времени в метафизическом травелоге выступает экфрасис как форма духовного путешествия – мысленного перемещения героя «по ту сторону» реальных значений, в область культурных универсалий. В этой связи конкретные географические объекты могут отрываться от своих исходных значений, ассоциативно связываясь с явлениями иного, высшего порядка. В конечном итоге путешествие вообще перестаёт ассоциироваться с конкретным географическим перемещением, становясь способом познания мира вне тела, через всевозможные духовные порталы. Наконец, *«осадочная»* часть травелога будет представлять собой трансляцию концептуально значимых для автора культурных смыслов перед широким кругом читателей;

В параграфе 1.2. «Хронотоп как основная семантическая и сюжетно-композиционная составляющая жанра травелога» рассматривается суть термина «хронотоп», который был введен в научный оборот физиологом А.А. Ухтомским и означал «закономерную связь пространственно-временных координат» в разрезе творчества различных авторов, в частности Олега Ермакова.

Именно при изучении современных травелога и хронотопа, функционирующих в принципиально иных социокультурных условиях, наиболее актуально говорить об экфрасисе, благодаря которому в тексте художественного романа создаётся семиотическое поле произведения искусства, необходимое для вовлечения читателя в непрерывный межкультурный диалог с творцом и другими, более ранними культурными формациями. Экфрасис в постмодернистском романе Ермакова «Либгерик» перерастает в многоуровневый символ с обилием интертекста и множеством непрерывно продуцируемых семиотических систем. Тема духовного путешествия и духовного проводничества, поданная сквозь призму экфрастических описаний, композиционно организует весь текст романа, сообщая ему логическую замкнутость формы.

Анализируя хронотоп в романе-травелоге Олега Ермакова, мы рассматриваем его как трёхкомпонентную структуру (субъект + время + пространство), как динамически развёртываемое повествование, изменчивость темпоральных и топологических характеристик которого отражает логику авторского замысла и поступательность движения героев, переживающих

духовную эволюцию, кардинальную трансформацию сознания в условиях путешествия «по ту сторону».

Также отдельно стоит отметить, что магистральным в рамках данного исследования для нас будет понятие мифологического (историко-культурного) хронотопа, воспроизводящего архетипические формы мышления, для которых характерен синкретизм, трихотомическое членение мира на небо, землю и преисподнюю, формирование этических оппозиций, понимаемых как точки духовной ориентации в пространственно-временном континууме, где есть сакральный верх и профанный низ.

Параграф 1.3. «Степень изученности прозы Олега Ермакова» посвящен обзору исследований творчества О.Н. Ермакова. Одним из первых имя талантливого смоленского писателя упомянул исследователь А.С. Немзер в журнале «Новый мир». Назвав Ермакова одним из самых перспективных «молодых» писателей перестроечной эпохи, А.С. Немзер особо выделил его «афганские» рассказы. На сегодняшний день литературоведами и лингвистами наиболее детально изучена афганская проза Олега Ермакова – в частности, такие произведения, как «Афганские рассказы», повесть «Возвращение в Кандагар» и роман «Знак зверя».

В 2001 году появилась монография Э.А.О. Курбанова «Новая натуральная школа как литературное течение 1980–90-х гг.». Отдельная глава посвящена Олегу Ермакову и его роману «Знак зверя». Наряду с В. Яницким и Б. Крючко смоленский писатель рассматривается здесь как представитель «натуральной школы», тенденции которой он тем не менее преодолевает «за счет усиления притчевости, элементов мифологизма».

Языковой аспект военной прозы Олега Ермакова был подробно проанализирован в диссертации С.Н. Волковой «Имена собственные в романе Олега Ермакова “Знак зверя”». Главное достоинство работы состоит в том, что язык художественных текстов писателя здесь впервые рассматривается на ономастическом уровне.

Посвящая данное исследование проблеме хронотопа в травелоге Олега Ермакова, возьмём на вооружение идею особой организации художественного пространства и времени в контексте его малой и большой прозы. В частности, для нашего исследования актуальна мысль об этических оппозициях как конституирующих элементах хронотопа и введении проблематики произведений в мифологический контекст.

Одна из главных целей исследовательской части диссертации – продемонстрировать ключевые механизмы перехода событийного хронотопа в историко-культурный (мифологический) и показать взаимосвязь этих переходов с центральной авторской идеей.

Вторая глава «Сюжет путешествия по родному краю в романе Олега Ермакова “Вокруг света”: традиции и инновации» посвящена традиционным и новаторским характеристикам травелога в романе «Вокруг

света».

В параграфе 2.1. «Два типа травелога в структуре художественного текста Олега Ермакова: роман – географическое путешествие и роман – духовные искания героя. Особенности их взаимодействия» рассматриваются хронотоп и мотив путешествия по родному краю, выделяются два типа травелога, анализируются субъектная организация и образ героя-путешественника, а также особенности языковой организации хронотопа в романе. В качестве одного из способов организации пространственно-временного континуума рассматривается фотография.

Основные модификации и источники архетипического сюжета путешествия к заповедному берегу представлены на рисунке 1.

МОДИФИКАЦИЯ	ИСТОЧНИК
Священная Ираиндя земля	Мифология эвенков Картина Лидии «Семь лучей» Органная музыка
Путешествие к персиковому источнику	Ан Гён «Путешествие-сон к берегу Цветов персика» (XV век) Тао Юаньмин. Поэма «Персиковый сад» (V век до н.э.)
Путешествие на запад	Записи монаха Тан Сюань-Цзуна (602 год) Японский кукольный спектакль «Путешествие на Запад»
Путешествие по ту сторону дерева Сиф	Мифы Центральной Азии Миф Олега Шустова
Путешествие к далёкой звезде Чалбон	Мифология эвенков Миф Мишки Мальчакитова

Рис. 1. Модификации и источники архетипического сюжета путешествия к заповедному берегу

Таким образом, сюжетно-композиционная структура травелога напрямую связана с пространственно-временной организацией текста, то есть с хронотопом. В творчестве Ермакова событийный (исторический) хронотоп обеспечивает функционирование традиционного жанра травелога (роман – географическое путешествие), а историко-культурный (метафорический, или метафизический) хронотоп переводит читателя в плоскость ирреальных (вымышленных) времени и пространства и напрямую связан с духовными исканиями героя. В свою очередь, художественная организация каждого из видов хронотопа осуществляется на языковом уровне (слова-топонимы и антропонимы, образующие различные номинативные поля текста), на уровне системы персонажей и в сфере специфических риторических и стилистических приёмов, к которым можно отнести и различные виды экфрасиса.

В параграфе 2.2. «Субъектная составляющая хронотопа в романе Олега Ермакова “Вокруг света”» затронута одна из характерных черт травелога в указанном романе – сложная и многоуровневая организация хронотопа. В частности, концепция духовного путешествия «по ту сторону» отражена в динамическом взаимодействии двух типов хронотопа, при котором

событийный хронотоп может трансформироваться в историко-культурный, мифологический.

Языковыми маркерами реального географического пространства у Ермакова являются различные группы топонимов, в числе которых ойконимы (названия населённых пунктов), оронимы (названия горных массивов), дримонимы (названия лесов), дромонимы (названия путей сообщения), микротопонимы (названия небольших незаселённых географических объектов, куда можно включить названия родников, мостов, ключей, объектов флоры и т.д.). Примерами таких топонимов служат Арефино, Воскресенск, Белкино.

Географическое название само по себе может являться у Ермакова маркером внешнего (реального мира) и относиться к исследуемой повествователем Смоленской области. Но вводом в идеальное (вымышленное) пространство оно становится при условии включенности в определённую номинативную группу: со значениями «принадлежность местности», «принадлежность имени», «принадлежность эпохе».

Параграф 2.3 «Фотография как способ организации пространственно-временного континуума в романе “Вокруг света”» подчеркивает важность того, что картину местности запечатлевает старинным аппаратом «Меркурий-2» фотограф из прошлого. Так получается идеальный снимок, на котором время сжимается, перетекая в универсальное пространство, а субъективный (метафизический) хронотоп трансформируется и унифицируется в мифологему «местности из реестра счастливых земель». Реестр «счастливых земель» представлен на рисунке 2.

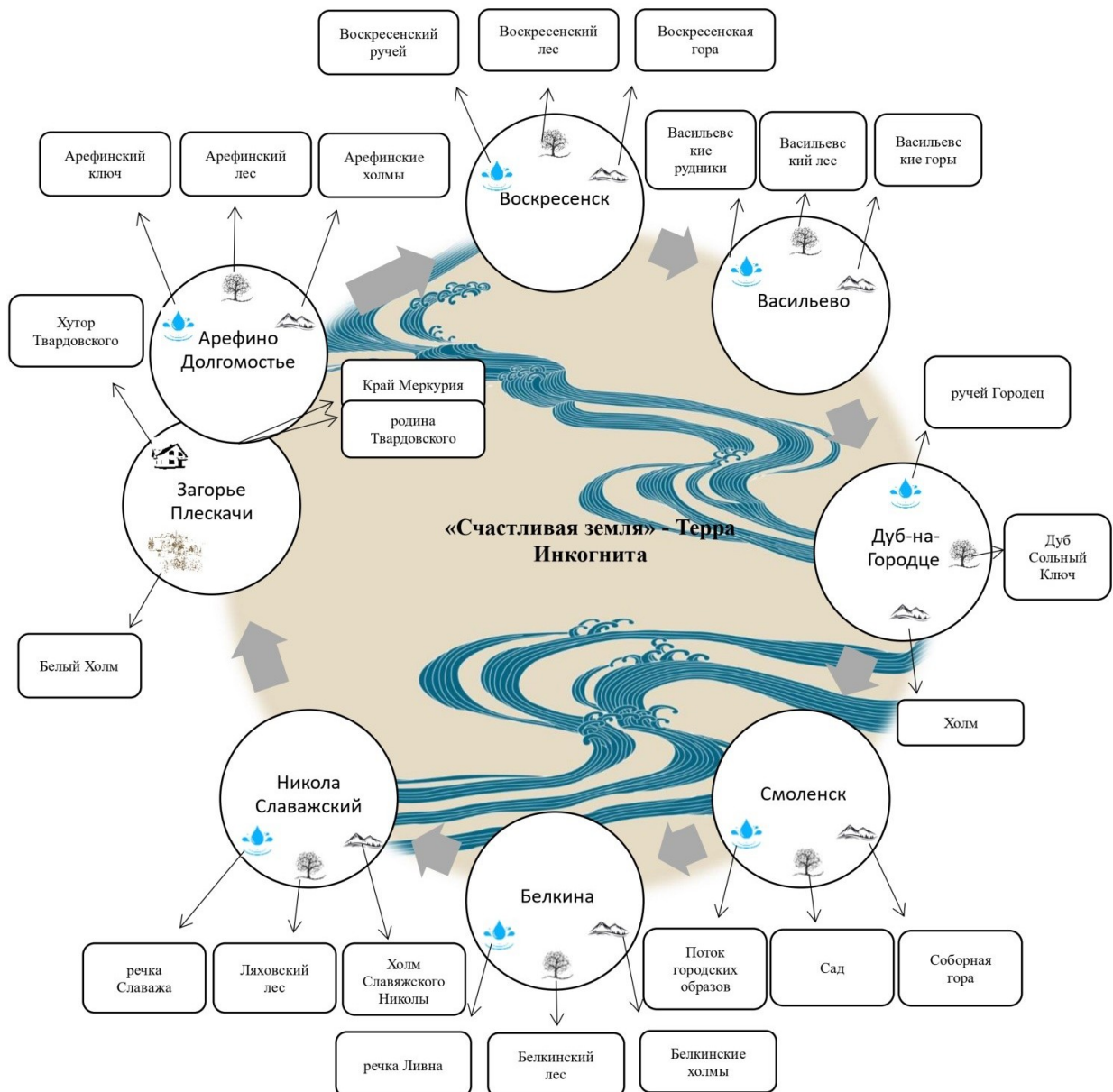

Рис. 2. Реестр «Счастливых земель» в романе «Вокруг света»

Поэтика фотографического может выражаться абсолютно на любом уровне текста как художественного целого: сюжетно-композиционное построение, заголовок или авторские ремарки (если речь идёт о драме), тип лирического героя, его эстетический взгляд на мир. Наконец, фотография, организуя смысловое поле текста, может стать частью неделимого социокультурного пространства, возникающего на стыке разных семиотических систем и порождающего универсальные культурные значения. Подобное характерно для фотоэкфрасиса как наиболее действенного приёма функционирования фотографии в художественном тексте. Экфрастический дискурс, в особенности для современного писателя-постмодерниста, нередко становится вводом в иную реальность, источником всевозможных трансформаций пространства и времени, действенным способом выражения

значимого для автора эстетического содержания.

У Ермакова мы сталкиваемся со всеми возможными приёмами функционирования фотографии в художественном тексте. Доминирующая роль фотоснимка определяется жанровой спецификой произведения, в котором присутствуют элементы фототравелога и философского романа-диспута о природе фотографического. В чистом виде фототравелог является жанром журналистской фотографии и представляет собой серию логически связанных снимков, передающих национальный, природный и культурный колорит того или иного региона. Роман Ермакова «Вокруг света» сопровождается рядом фотоиллюстраций, отражающих ключевые моменты авторского путешествия и нередко сопровождающих фотоэкфрасисы – подробные описания процесса фотосъёмки. Это позволяет Ермакову на стыке разных жанров создать универсальный текст-фотографию, главной целью которого становится поиск образа идеальной местности – портала в иную реальность.

Ермаков сопоставляет фотографию с другими видами визуальных и словесных искусств (живописью, прозой, поэзией), рассматривая их как скрытые порталы в иномирие, формы духовного путешествия «по ту сторону». Выстраивая стратегию поиска идеальной местности, в которой каждый объект / предмет обретает своё подлинное имя, автор указывает на прямую аналогию фотоискусства и искусства слова. На его взгляд, фотография близка к поэтическому творчеству, поскольку стихи, как и фотоснимки, являются мгновенной фиксацией особого состояния, близкого к мистическому прозрению.

Концепция духовного путешествия «по ту сторону» выражена в особом характере художественного повествования и в самом типе повествователя: паломника-краеведа, совершающего «хождение в местность» и пытающегося подобрать «ключ» к ней. В отличие от произведений «Песнь тунгуса» и «Либгерик», где даётся мифологическое решение темы паломничества в страны Востока, роман «Вокруг света» описывает странствия героя вверх по Днепру, по родной Смоленщине. Совершаемые географические перемещения не столько поступательны, сколько повторяемы.

В параграфе 2.4. «Художественная организация хронотопа в романе “Вокруг света”» описана архетипическая модель путешествия «по ту сторону» в границах внутреннего пространства самого путешественника, которая наполняется конкретным содержанием. Говоря иными словами, процесс присвоения имени заключается в соотнесении увиденных объектов с полученным культурным опытом. Например, Айрана Ваэджа и Экавихарийя – ещё один «пласт» имени местности, возникший как отражение частного опыта рассказчика, в данном случае опыта его увлечения буддийской поэзией.

Номинативное поле внутреннего пространства включает в себя речевой контент пространства мифологического. В разных культурных традициях заповедная земля, становящаяся объектом духовного путешествия, именовалась

по-разному. В основном использовались квазитопонимы – названия мистических, вымышленных объектов. В целом в обозначении сокровенной земли преобладает процесс деноминации – утраты номинативной конкретики с целью передать универсальность и всеохватность концепции идеальной местности.

Языковая репрезентация пространства в романе Ермакова «Вокруг света» представлена на трёх уровнях осмысления концепции идеальной местности: в плоскости внешних (краеведческих) реалий, в контексте мифологической и индивидуальной авторской модели мира. Данные уровни непрерывно взаимодействуют между собой, создавая поле множественных номинаций одной и той же модели мироздания.

На географическом уровне это путешествие по родному краю – конкретнее, «вверх по Днепру» – с целью исследовать географические локации, в которых, с точки зрения автора, открывается ключ к идеальной местности.

Мифологический уровень представлен рядом ассоциаций, возникающих у автора в связи с той или иной локацией и связанных с системой его личных культурных предпочтений. Реальные странствия героя представляют собой регулярно повторяемый маршрут: это древний, практически вымерший посёлок Воскресенск, Белкино, Загорье, Долгомостье, Арефино, Славажский Никола, Васильево, Плескачи, а также территория Смоленска, в частности восточная оконечность крепостной городской стены – за башней Веселухой и семинарией. Каждый из топосов оказывается связан с какой-либо конкретной историей или личностью. Арефино – одно из древнейших поселений, вызывающее ассоциации с языческими курганами, временами Хорта – язычника и Меркурия – доблестного князя, освободившего Смоленск от нашествия войска хана Батыя. Плескачи – хутор неподалёку от Белкина, где жила семья обедневшего дворянина Плескачевского, средняя дочь которого, Мария, стала матерью Александра Трифоновича Твардовского. После ночи, проведённой в Воскресенском лесу, автор, глядя на сидящего на ветке королька, вспоминает «Слово о полку Игореве», древнюю поэму Санаи и трактат Плутарха. А во время путешествия «вверх по Днепру» он ощущает себя внутри месопотамского эпоса о Гильгамеше.

Проступающие «сквозь имена» местности эпохи порождают представление о времени условном и не соотносимом с категориями прошлого, настоящего и будущего. Осевое время, понимаемое Ермаковым как устоявшаяся в мировой культуре архетипическая модель золотого века, регулярно воспроизводимая разными эпохами, представлено в романе на языковом уровне в виде «переклички имен, смыслов и метафор» в пределах местности. Это происходит благодаря включенности топоса, имеющего альтернативные варианты наименования, сразу в несколько параллельных ассоциативно-смысловых полей темпорального значения. Такие, например, регионы, как Белкино и Загорье, обращают нас сразу к двум эпохам – середине XX века

(период жизни и творчества Твардовского) и XIX веку – эпохе Пушкина. В частности, второе название Загорья – Столпово – связано с пушкинской поэзией.

Третий уровень – духовное путешествие в поисках идеальной местности – представлен мистическими переходами автора из одного времени в другое, из событийного хронотопа в хронотоп историко-культурный. Подобное становится возможным в числе прочего благодаря загадочному Землемеру – авторскому альтер эго, заносящему различные топосы в реестр счастливых земель. К концу романа автор практически сливается со своим двойником и постигает важные истины: «Не бывает живописной земли без поэта. И любая земля живописна, если на ней родился поэт».

Определяя целевую установку паломничества как поиск и определение границ идеальной местности, которую можно увидеть только «внутренним зрением», Ермаков выражает свою идею в сложном соотношении внешнего и внутреннего, реального и ирреального, исторического и мифологического пространства. Эти характеристики выстраиваются в бинарные оппозиции и в то же время коррелируют друг с другом как находящиеся в разных измерениях аналогичные модели мироздания. Три магистральных топоса: внешнее (историческое), внутреннее (субъективное) и мифологическое пространство – образуют многоуровневое ассоциативно-смысловое поле понятия «идеальная местность».

Наличие у героя фотоаппарата является знаковым и связанным с идеей «поворотности мира», предстающего в неожиданном световом ракурсе. Фотография становится скрытым порталом, ведущим в идеальную местность – в «нишу света». Само название романа, которое обманчиво кажется традиционным, раскрывает именно эту «световую» суть авторского путешествия «по ту сторону».

В романе Ермакова «Вокруг света» мы сталкиваемся со всеми возможными приёмами функционирования фотографии в художественном тексте. Доминирующая роль фотоснимка определяется жанровой спецификой произведения, в котором присутствуют элементы фототравелога и философского романа-диспута о природе фотографического.

Основной формой корреляции фотографии и художественного текста, существенно влияющей на сюжетно-композиционную организацию романа «Вокруг света», является фотоэкфрасис. Логически выстроенные фотоэкфрасисы образуют своеобразную повествовательную синтагму: это и авторское размышление о сущности фотографии, и практическое воплощение идеи духовного путешествия в идеальную местность.

Так моделируется основа для метафизического травелога, в контексте которого индивидуальные авторские представления об окружающем мире и о самом себе расширяются до размеров универсального социокультурного континуума.

Третья глава «Мифологическое решение темы путешествий на восток в романах «Песнь тунгуса» и «Либгерик» посвящена мифологическому решению темы путешествий в указанных романах; здесь предлагается типология персонажей, отмечаются особенности языковой организации хронотопа. Экфрасис рассматривается как форма духовного путешествия.

В параграфе 3.1. «Место и роль романа “С той стороны дерева” в общей композиционно-смысловой структуре трёхчастного духовного травелога Олега Ермакова» затронута тема мистического путешествия «по ту сторону» и поиска Заповедного Берега в творчестве писателя. Она не только разрабатывается на родном краеведческом материале, но и находит мифологическое воплощение в серии романов о молодом шамане – эвенке Мальчакилове. Здесь пространство историко-культурного хронотопа образовано древними преданиями эвенков о священной Ираинде земле, находящейся на далёкой звезде Чалбон. К этим преданиям добавляются личные мифы различных героев-паломников, например интересующий лесника Шустова средневековый сюжет о пресвитере Иоанне, в царстве которого росло дерево Сиф. «С той стороны» дерева открывалась иная реальность.

Основополагающий сюжет-архетип путешествия «по ту сторону» в данном произведении, первой части трилогии только намечен, но вполне узнаваем по ряду признаков.

Так, постепенное изменение сознания рассказчика, для которого Байкал перестаёт быть только особой географической локацией и становится частью мистического пространства, которое впоследствии обозначается в романе ключевыми словами «тот берег», «Заповедный Берег». Тема «потусторонности» проявляется и в раздвоении сознания главного героя, в том числе и на языковом уровне. Он все чаще начинает говорить о себе в третьем лице и даже как будто видит себя со стороны: «это лесник Шустов – уже не совсем я, а какой-то лесник...». Во время чтения книги древнегреческого автора герой испытывает странное ощущение своего присутствия в параллельной реальности, материализующей образы и видения далекого прошлого. Книга становится священными вратами, входом в иномирие, а ее читатель – странником по тайным лабиринтам подсознания, в которых он ищет идеальную проекцию самого себя.

Состояние Шустова можно назвать астральным путешествием души, которая пребывает в поисках истины и своей лучшей ипостаси. Наиболее отчетливо мотив духовных исканий прослеживается на примере судьбы Мальчакилова.

Вначале он как будто незаметен читателю, играя роль второстепенного персонажа наряду с другими обитателями Байкальского заповедника. Но ближе к концу романа происходит кардинальная перестановка акцентов, и молодой эвенк оказывается уже в эпицентре событий, предвещающих сюжет второй

части трилогии.

Реальный и концептуальный планы повествования в романе Олега Ермакова «Либгерик» образованы разными группами топонимов, представляющих собой названия населённых пунктов, внутригородских и экскурсионных объектов, форм рельефа, водных и прочих объектов.

Параграф 3.2. «Типы и особенности героя в романах “Песнь тунгуса” и “Либгерик”» посвящен подробному рассмотрению отдельных героев романов. Топонимика историко-культурного хронотопа, образующего основной (внутренний) сюжет романа, опирается на мифологическую модель мира главного героя – «тунгуса» Мишки Мальчакитова. Основа его мировоззрения – древнее предание о звезде Чалбон, родине эвенков, куда можно войти через Сангарин Буга (Полярную звезду), поднявшись к Истоку по воображаемой реке Энгдеkit, протекающей на границе мира живых и мира мёртвых.

Для другого персонажа, Олега Шустова, аналогом такого места становится царство пресвитера Иоанна, в котором растёт одна из модификаций мирового дерева – дерево Сиф.

В романе выстраивается определенная иерархия героев-искателей, находящихся на разных стадиях духовного поиска и на разных ступенях обретенного в ходе таких поисков духовного опыта (пекарь Петров, художница Лидия Диодорова, бывший лесник Олег Шустов, шаман Мишка Мальчакитов). У каждого из персонажей есть своя история, свой миф, в контексте которого и формируется представление о Заповедном Береге, свой проводник и свой потенциал возможностей на пути к достижению заветной цели. Все сюжетные линии героев-странников в конечном итоге сводятся к древнему магистральному сюжету поэмы Тао Юаньмина, где герой-рыбак совершает путешествие к Персиковому источнику. Тайным именем «Рыбак» Мишка Мальчакитов наделяет всех «духовных путешественников» к Заповедному Берегу. Так он называет и Шустова, и Чай Сока – престарелого отца хозяина их дома в Иркутске.

Система персонажей осложняется еще и наличием непростых связей между ними, постигаемых через категории «паломник – проводник», «ученик – духовный наставник», что проецируется на особенности метафизического травелога.

Все сюжетные линии замыкаются на Мальчакитове – истории его духовного становления и стремления на родину эвенков, к далёкой звезде Чалбон. Так вместе с идеей проводничества рождается идея преемственности духовного опыта на пути к обретению самого себя. Путь Мишки, как отныне и путь Шустова (возможно, будущего шамана и демиурга), включен в общий культурологический контекст, воспроизводя архетипический сюжет о путешествии Рыбака к Заповедному Берегу – месту его духовной силы.

Параграф 3.3. «Соотнесённость условного и реального, мифологического и исторического времени в романах “Песнь тунгуса” и

«Либгерик»» описывает многогранное взаимодействие пластов повествования в романах Ермакова. В ходе повествования, регулярно воспроизводящего архетипический сюжет о заветной земле, отдельные топонимы отрываются от своих исходных значений, включаясь в более широкий мифологический контекст и становясь вводом в сакрализованное пространство романа. Топонимическая модель идеальной земли в романе «Песнь тунгуса» представлена на рисунке 3.

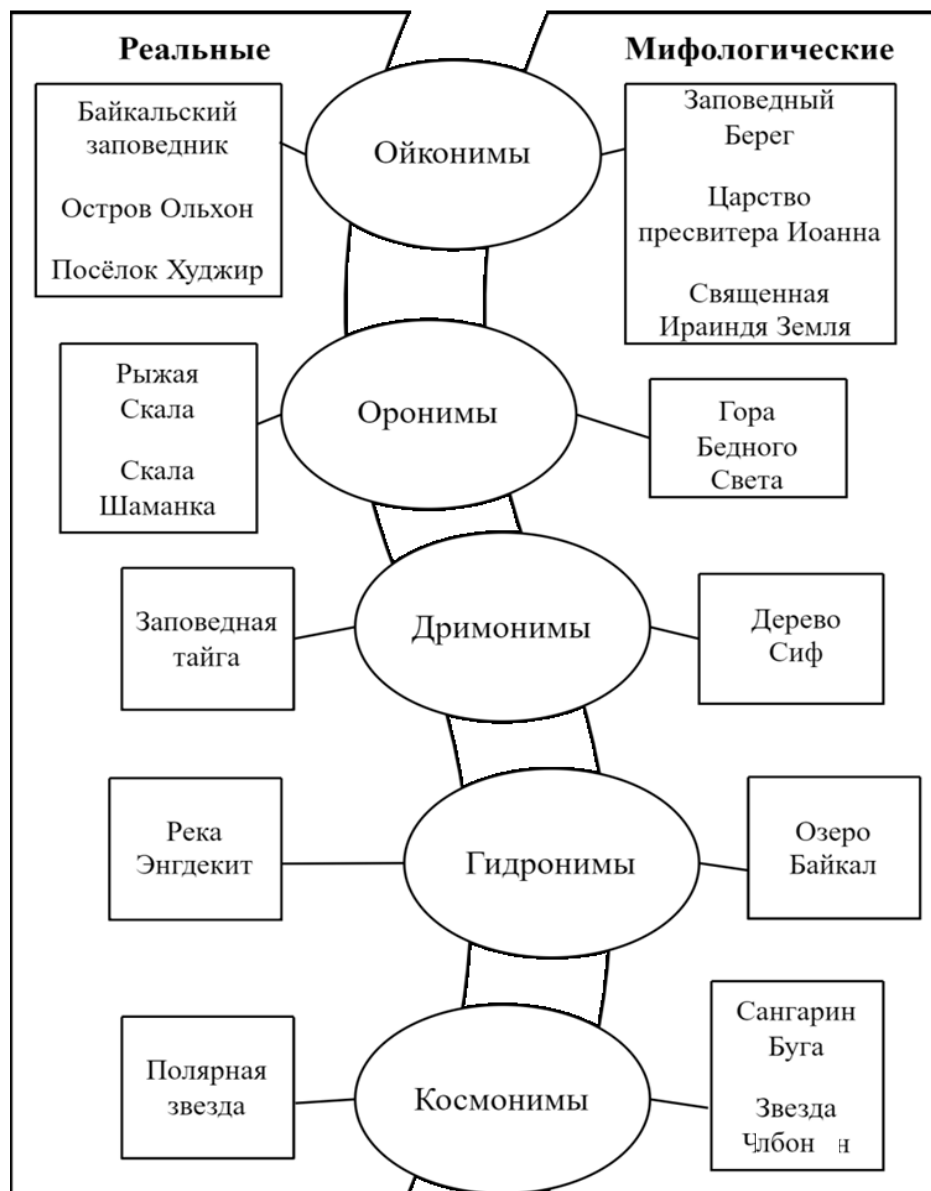

Рис. 3. Топонимическая модель идеальной земли в романе «Песнь тунгуса»

Например, Сеул, многолюдный столичный город, наряду с Монголией, Китаем и другими странами азиатского мира становится для бывшего лесника Олега Шустова дорогой к самому себе, напоминая о когда-то оставленном Заповедном Береге.

В центральной части романа «Либгерик», где главная героиня Лидия

рассказывает о себе, Мишке Мальчакидове и их жизни в Иркутске, мистическая топонимика, целиком заменившая топонимику реальную, отражает логику авторской мысли: любое подлинное искусство – это портал, сквозь который можно бесконечно совершать паломничество к Заповедному Берегу.

Имена географических и природных объектов утрачивают первоначальную функцию условных обозначений, становясь опорными точками пространственно-духовной ориентации в мифологической модели мира героя, чья судьба является образцом духовного странствия, «паломничества» с целью личностной самоидентификации и обретения нравственной опоры внутри себя. И начинается этот путь с двух легенд. Первая легенда – древнее предание о звезде Чалбон, родине эвенков, куда можно войти через Сангарин Буга (Полярную звезду), поднявшись к Истоку по воображаемой реке Энгдеkit, протекающей на границе мира живых и мира мёртвых. Сакральные номинативы становятся вводом в характерную для многих мировых мифологий модель мироздания. В контексте этого родового мифа рождается и личная история Мишки Мальчакидова, по ровдуге углём чертится Заповедный Берег, где прошли его детские годы, и Остров, откуда они с бабушкой когда-то уплыли на большом пароходе. Далее каждое наименование географического объекта, связанное с пространственными перемещениями главного героя, становится одновременно обозначением определённого этапа его духовного поступательного движения на пути к самому себе. Магия имени «запускает» историко-культурный хронотоп, образующий кольцевую композицию центральной части романа. Схематически это можно представить так: остров Ольхон – Заповедный Берег – школа-интернат – Иркутск – остров Ольхон – Заповедный Берег – остров Ольхон. Кульминационным моментом романа становится песнь, олицетворяющая конец духовных исканий персонажа и прибытие его в пункт назначения. Мальчакидов обретает подлинное имя и космос внутри себя – он достиг родины эвенков, своей звезды Чалбон, и отныне его судьба неотделима от духовного опыта предков и вписана в мифологию рода. Выражение «песнь тунгуса» вынесено в заголовок – это своеобразное поэтическое событие, итог путешествия ради обретения духовной цели, циклически замыкающей композицию историко-культурного хронотопа. На смену профанному миру приходит мир преданий глубокой старины.

В итоге мифологическое пространство книги оказывается ассоциативно уже слабо связанным со своим географическим аналогом.

Рассмотренная в параграфе 3.4. «Художественная организация хронотопа в романах “Песнь тунгуса” и “Либгерик”» специфика хронотопа представлена следующим образом.

При изучении топонимикона в прозе Олега Ермакова следует учитывать, что травелог писателя построен на оппозиции событийного и связанного с ним историко-культурного (мифологического) хронотопов, организующих единое художественное пространство романа «Либгерик». Реальный и концептуальный

планы повествования образованы разными группами топонимов, представляющих собой названия населенных пунктов, внутригородских и экскурсионных объектов, форм рельефа, водных и прочих объектов.

При сравнении двух типов хронотопа выявляется некоторое их различие. В частности, реальный, событийный хронотоп имеет более урбанистический характер и представлен преимущественно ойконимами и астионимами (названиями населённых мест, стран и городов).

Внешний, обрамляющий сюжет произведения связан с историей Олега Шустова – молодого лесника, известного читателю ещё по романам «С той стороны дерева» и «Песнь тунгуса», и его жены (ранее – невесты) Кристины. Герои приезжают в Сеул на научную конференцию, поэтому топонимическая лексика представлена здесь преимущественно урбанонимами – названиями внутригородских достопримечательностей. Так, в эпизоде встречи с экскурсоводом Лидией упоминается огромное количество исторически значимых памятников культуры, находящихся в Сеуле. В числе объектов экскурсионного маршрута – включённый в наследие ЮНЕСКО дворец Чхандоккун, Хувон (Запретный сад), памятники королю Кореи Седжону и адмиралу Ли Сун Сину, а также небоскрёб Шестьдесят три.

Топонимика историко-культурного хронотопа, образующего основной (внутренний) сюжет романа, опирается на мифологическую модель мира главного героя – «тунгуса» Мишки Мальчакитова. Сакральные топонимы-номинативы носят здесь преимущественно гидронимический и астрономический характер: звезда Чалбон, Сангарин Буга, река Энгдекит.

В **Заключении** формулируются основные выводы, подводятся итоги исследования.

В романах Олега Ермакова выделяются два типа травелога: реальный (событийный) и мифологический (историко-культурный). Они находятся в непрерывном взаимодействии, организуя художественное пространство текста, выстраивая его по принципу бинарных оппозиций.

Повествовательный и мистический сюжеты развиваются параллельно, но при этом нередко пересекаются, вскрывая ведущие механизмы трансформации одного типа хронотопа в другой. В числе таких механизмов могут быть названы культурный экфрасис и фотоэкфрасис, различные типы героев-паломников, а также языковые маркеры пространства и времени.

Три магистральных топоса: внешнее (историческое), внутреннее (субъективное) и мифологическое пространство – образуют многоуровневое ассоциативно-смысловое поле понятия «идеальная местность» в романе «Вокруг света» или «заповедная земля, духовная родина героя» в романах «Песнь тунгуса» и «Либгерик».

В романах «Песнь тунгуса» и «Либгерик» мы видим сложное взаимодействие реального и мифологического хронотопов. Однако над событийным хронотопом стоит историко-культурный, в основе которого – идея

обретения родины-рая и своего подлинного предназначения. Именно он и представляет собой духовное путешествие героев.

Языковыми маркерами реального и вымышленного географического пространства у Ермакова являются различные группы топонимов.

В целом можно сказать, что романы Олега Ермакова представляют собой образцы поликодовых текстов, в которых элементы разных семиотических систем образуют сложно построенный смысл, формируют различные типы пространственных характеристик и различные способы языковой организации топоса.

Дальнейшее изучение черт травелога и особенностей хронотопа на материале других романов Олега Ермакова позволит ответить на вопрос о существовании константной или вариативной модели духовного путешествия его героев.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Сухов В.В. Соотношение фотографии и фотоэкфрасиса в создании художественного образа местности романа Олега Ермакова «Вокруг света» / В.В. Сухов // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 1. – С. 367–373. (0.50 у.н.л).

2. Сухов В.В. Средства организации пространства в романе Олега Ермакова «Вокруг света» / В.В. Сухов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2024. – № 2(103). – С. 139–146. (0.60 у.н.л).

3. Сухов В.В. Структура и функции хронотопа в романе-травелоге Олега Ермакова «Песнь тунгуса» / В.В. Сухов // Известия Смоленского государственного университета. – 2022. – № 4(60). – С. 36–46. (0.65 у.н.л).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Сухов В.В. Темы путешествий в романах О.Ермакова «Песнь тунгуса» и «Либгерик» / В.В. Сухов // World of science: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 150–152. (0.25 у.н.л).

5. Сухов В.В. Субъектная составляющая хронотопа в романе Олега Ермакова «Вокруг света» / В.В. Сухов // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 98–100. (0.25 у.н.л).

6. Сухов В.В. Фотография как способ организации пространственно-временного континуума в романе «Вокруг света» Олега Ермакова / В.В. Сухов //

Научные исследования студентов и учащихся: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 66-68. (0.25 у.п.л.).

7. Сухов В. В. Путь Мишки Мальчакитова в романах Олега Ермакова / В. В. Сухов // Молодой ученый. — 2025. — № 18 (569). С. 66-68. (0.25 у.п.л.).

8. Сухов В. В. Путь Олега Шустова в романах Олега Ермакова / В. В. Сухов // Молодой ученый. — 2025. — № 18 (569). С. 68-70. (0.25 у.п.л.).

9. Сухов В.В. Экфрасис как форма духовного путешествия и способ художественной организации хронотопа в романе Олега Ермакова «Либгерик» / В.В. Сухов // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве. Материалы Восьмых Международных научных чтений. В 2-х частях. Калуга, 2022. С. 444-459. (0.89 у.п.л.).